

Глава 3: Какие ощущения?

Как только дверь в новый мир открылась, ее уже невозможно закрыть.

Будьте дикими, будьте экстравагантными, будьте свободными, балуйте себя!

Пришло время пировать!

Итак, Чу Янь, с десятью миллионами в кармане, снова переступил порог клуба «Безмятежность» — на этот раз, готовый пировать в свое удовольствие.

Членство за миллион юаней? Чу Янь подписался без колебаний. Мужские модели за 10 тысяч в ночь? Он заказал их, не задумываясь — пять человек, если быть точным.

Один, чтобы массировать ему ноги и плечи, один, чтобы кормить его фруктами, один, чтобы наливать ему чай и вино, один, чтобы петь и танцевать, и один с серебряным языком, чтобы оказывать эмоциональную поддержку.

Все пятеро были красивы, каждый по-своему — молодые, привлекательные, мужественные, а у одного грудь грозила разорвать пуговицы рубашки.

Их характеры были разные, но все они смотрели на Чу Яня, незаметно соревнуясь за его благосклонность, наполняя воздух игривой конкуренцией.

Чу Янь наслаждался этим, чувствуя себя древним императором, окруженным красавицами. Он не мог не восхищаться — *это* было чистое блаженство. Какую аскетическую жизнь он вел раньше?

В то время как Чу Янь был занят наслаждением своим новым миром, в то же время, по воле судьбы, Фу Цзюньхан случайно также прибыл в клуб.

Это был его второй визит, но на этот раз в качестве нового владельца.

Чжу Е стоял рядом с уважением, тщательно докладывая о последних событиях и ведении дел Фу Цзюньхану, который рассеяно его слушал.

За последние несколько дней в клубе «Безмятежность» прошла массовая чистка. Все, кто был причастен к *тому инциденту*, были уволены, а все связанные с ним доказательства переданы властям.

Конечно, правда о той ночи также вышла на свет.

Семья Фу так долго стояла на вершине, что никогда не могла себе представить, что кто-то осмелится бросить вызов их принципам. Но кто-то рискнул — и выиграл.

Связи клуба с наркобизнесом не были новостью, и участников в них было немало. За ними стояли еще более крупные игроки, связанные с международными наркосиндикатами.

Фу Цзюньхан не мог беспокоиться о проблемах семьи Фу, какими бы серьезными ни были эти скандалы. Но у него был близкий друг — Цзян Лушен, полицейский, друг, готовый пойти на все.

Цзян Лушен расследовал дело о наркотиках, которое привело его в клуб «Безмятежность». Решив уничтожить всю группировку, он решил работать под прикрытием в одиночку. Из-за их дружбы он доверился Фу Цзюньхану.

Фу Цзюньхан знал, насколько опасен этот клуб, но Цзян Лушен, упрямый как осёл, не хотел его слушать. Этот человек снова и снова бросался в опасность ради справедливости, отказываясь от любой помощи со стороны своей семьи. Фу Цзюньхан мог не заботиться о проблемах семьи Фу, но он не мог игнорировать жизнь своего друга. Поэтому он сам вмешался.

Но на этот раз Цзян Лушен поспешил, а люди, управляющие клубом, оказались гораздо более безрассудными, чем ожидалось. Прежде чем Фу Цзюньхан смог полностью понять ситуацию, Цзян Лушен уже сделал свой ход. К тому времени, когда Фу Цзюньхан осознал это, было уже почти слишком поздно — он бросился на помощь, чтобы спасти его.

Главари клуба устроили ловушку: сначала соблазнение, затем наркотики, втягивая свою жертву в безвозвратную бездну. Если принуждение не срабатывало, они просто заставляли его исчезнуть без следа.

К счастью, Фу Цзюньхан прибыл как раз вовремя, вытащил своего друга с края пропасти и быстро все уладил. Но в процессе сам Фу Цзюньхан стал жертвой.

Какой абсурдный поворот событий. Фу Цзюньхан, переживший бесчисленные бури, был ошеломлен таким неожиданным поворотом.

И в этот момент кто-то бросился ему в объятия, без единого слова укрывшись в его объятиях. Их изящное лицо было румяным, как сочный персик, а полные губы сияли соблазнительным блеском. Это только усилило жар, уже бушевавший внутри Фу Цзюньхана.

Он сказал, что ему жарко, и попросил Фу Цзюньхана помочь ему. Его голос был мягким и опьяняющим, а пальцы — тонкими и изящными. Фу Цзюньхан, уже находящийся на грани потери контроля, наконец не выдержал.

Он поднял его и выбил дверь ногой. Впервые за тридцать лет Фу Цзюньхан поступил так опрометчиво.

Теперь одно только воспоминание о той ночи — неопытность мужчины, его тихие стоны — вызывало нежелательное возбуждение в груди Фу Цзюньхана.

Но потом... те сто юаней. Те яркие, оскорбительные сто юаней.

Ха. Ха.

Чжу Е наблюдал, как выражение лица его босса потемнело. Он колебался, прежде чем заговорить.

«Э-э... Босс», — осторожно начал он, — «тот молодой господин... он сейчас здесь».

Как личный телохранитель Фу Цзюньхана, Чжу Е точно знал, что произошло той ночью.

Его босс был одинок в течение многих лет, поэтому Чжу Е был рад, что тот наконец-то позволил себе удовольствие. Сначала он подумал, что это просто красивый мужчина-модель — кто-то, с кем Фу Цзюньхан мог бы переспать или оставить рядом, если бы ему понравилось. Но

после расследования они обнаружили шокирующую правду: этот мужчина был ни кем иным, как женихом племянника Фу Цзюньхана, и это было общеизвестным фактом.

Ужас. Неловко.

Но его босс не был из тех, кто заботится о таких вещах. Они еще не были женаты, и даже если бы были, развод всегда был возможен. Пока его босс был счастлив, не имело значения, с кем.

«Какой молодой господин?» Фу Цзюньхан поднял брови.

«Тот, кто... *кхм*... провел с вами ночь страсти».

Чжу Е не осмелился сказать «твой будущий племянник».

Внезапно туманные образы в голове Фу Цзюньхана прояснились — кошачьи стоны, приглушенные крики, которые преследовали его в течение нескольких дней.

Его горло сжалось. Но эта проклятая сотня юаней ярко вспыхнула в его памяти, как пощечина!

«Какой маленький идиот. И он еще осмеливается вернуться?»

Фу Цзюньхан презрительно фыркнул.

Чжу Е не мог до конца понять настроение своего босса, но, поскольку тот не выглядел раздраженным или пренебрежительным, он продолжил.

«Молодой господин подписался на членство за миллион юаней, как только прибыл. Затем он сразу забронировал пять мужских моделей. Сейчас он...»

Хруст. Сигарета между пальцами Фу Цзюньхана сломалась пополам. Его глаз дернулся.

«Он заказал *что*?»

«Мужских моделей», — повторил Чжу Е, невольно улыбнувшись. По слухам, молодой господин был безнадежно предан Фу Хунгану, но кто знал, что в частной жизни он такой разгульный? «Пятерых. По 10 тысяч за ночь».

В комнате стало ледяно. Чжу Е быстро закрыл рот.

Пять мужчин-моделей? Это хрупкое маленькое тело — сможет ли оно это выдержать? Нет, постой, дело не в этом. Дело в том... что его вкус *такой* плохой?

Фу Цзюньхан стоил всего сто, а эти дешевые красавчики получали *десять тысяч* каждый?

Ха. Неудивительно, что он был настолько слеп, что влюбился в Фу Хунгана.

Ум Фу Цзюньхана потемнел, когда он вспомнил те сто юаней, те слезные мольбы, то стройное, податливое тело...

О, и как он в конце концов потерял сознание.

Пять? Как он смеет?

Ха. Ха. Ха.

Чу Янь оказался в окружении красивых мужчин, слева и справа, наслаждаясь чистым удовольствием, но он не мог заставить себя сделать шаг. Каждый раз, когда они подходили слишком близко, его разум невольно воспроизводил ту ночь — невероятно красивое лицо, тело, которое заставляло его кровь закипать — оба безжалостно атаковали его мысли.

Бессознательно он сравнивал их, но быстро понял, что сравнивать нечего. Разница была очевидна, что еще больше затрудняло процесс.

Черт возьми, начав с такой высокой планки, как он мог наслаждаться чем-то еще после этого?

«Молодой господин Чу, пойдём в комнату?»

Один из мужчин-моделей бросился в объятия Чу Яня, затрепеща ресницами с явным намерением.

«Или, может, вы предпочитаете только меня?»

Его пальцы начертили дразнящие спирали на груди Чу Яня, но прежде чем Чу Янь успел ответить, массажист-модель оттолкнул его руку и обнял Чу Яня за шею, горячо дыша ему в ухо.

«Не обращайтесь внимания на этого развратника, молодой господин. Посмотрите на меня — я могу быть тем, кем вы хотите, я поражу вас».

Этот шепот заставил Чу Яня содрогнуться, но тут к ним подбежал стройный танцор, оттащил массажиста и, выполнив изящный поворот, сел Чу Яню на колени. С соблазнительным взглядом он промурлыкал: «Молодой господин Чу, разве вы не говорили, что я ваш любимец?»

«Ты не знаешь стыда!» Модель-черлидер извернулся, чтобы оттолкнуть танцора, затем прижался к плечу Чу Яня, сверкнув глазами. «Молодой господин Чу явно любит меня больше всех. Остальные могут отступить. Хотя...» Его рука внезапно скользнула в сторону промежности Чу Яня. «Если молодой господин Чу предпочитает, мы всегда можем...»

Хлопок!

Чу Янь не выдержал. Он оттолкнул руку и выбежал из частной комнаты, как будто его задница горела!

«Подождите, молодой господин Чу!»

«Господин! Сегодня вечером мы все ваши!»

«.....»

Чу Янь бежал еще быстрее, как будто за ним гнались адские псы.

Вот и все удовольствия — миллион в труху! Его сердце кровоточило, но ноги несли его, как ветер. Однако, несмотря на его скорость, мускулистый мужчина-модель догнал его в мгновение ока.

«Господин Чу, куда вы уходите?»

Высокий и широкоплечий, мускулистый модель напряг свои выпуклые руки — его огромный размер ранее не позволял ему проявить себя, оставляя мало места для демонстрации своей привлекательности. Теперь, когда он догнал его, он перешел в режим полного брачного поведения.

Чу Янь ошеломленно наблюдал, как мужчина схватил его тонкую бледную руку и крепко прижал ее к своим стальным грудным мышцам. Он даже напрягся под прикосновением Чу Яня, как павлин, распушающий свои хвостовые перья.

Толстые. Рельефные. Неумолимые.

«Молодой господин Чу, семь раундов за ночь — без проблем. Уверен, что не хотите передумать?»

Мускулистый модель подмигнул Чу Яню.

Чу Ян с ужасом расширил глаза. Он попытался вырвать руку, но мужчина держал ее в тисках.

Трахни меня, трахни меня — так сильно, так сильно — но все, о чем мог думать Чу Янь, было:
Помогите мне! ПОМОГИТЕ МНЕ!

Затем за его спиной раздался глубокий, магнетический голос — настолько близко, что теплое дыхание говорящего коснулось его уха, а запах альфа-самца наполнил его чувства.

Так знакомо.

Голос был мягким, но в нем слышалось что-то вроде едва сдерживаемой ярости. И почему он звучал так чертовски знакомо?

Чу Янь резко повернул голову — и оказался лицом к лицу с увеличенным лицом, парой прикрытых капюшоном, тлеющих глаз, в глубине которых вихрилась опьяняющая смесь опасности и очарования. Орлиный нос мужчины едва не коснулся щеки Чу Яня, и что было самым ужасным — их губы соприкоснулись, влажные и неопровержимые.

Итак, Чу Янь стоял — одной рукой лаская мускулистую грудь, а другой целуя другого мужчину.

Сцена застыла, странная, но извращенно сбалансированная.

<http://bllate.org/book/13721/1213659>